

Внутри холма, где обитал клан Вим, все превратилось в место бедствия. В этот раз землетрясение было намного хуже прежних, таинственная сила словно стала еще более ужасной, больше десяти учеников клана Вим одновременно сошли с ума, и хотя в конце концов они все-таки были убиты теми, кто остался в сознании, погибших было еще больше. И самым важным было то, что все эти люди совсем недавно были друзьями, за миг до трагедии они спокойно общались друг с другом, а через мгновение стали смертельными врагами.

После этого трагичного и ужасного происшествия, которое случилось после десяти дней затишья, ученики клана Вим снова столкнулись с сумасшествием и ужасом, и их нервы оказались совершенно на пределе.

Вскоре после землетрясения, наконец, появились те, кто захотел сбежать.

Сбежавших было немного, только один, и к тому же это не был какой-то важный человек в клане, обыкновенный ученик, который вступил в клан Вим всего три года назад. К тому же, клан Вим был сектой Малеуса, а теперь претендовал на место главной и единственной школы Малеуса, поэтому здесь знали толк в пытках и казнях.

Очень скоро сбежавший ученик был схвачен и жестоко казнен, но это не ослабило ту напряженную атмосферу в клане, вызванную всеобщей паникой.

С какого-то момента все люди в клане Вим замолчали, и внутри клана повисла мертвая тишина. Если не было особой надобности, никто не начинал разговора, люди сидели в своих комнатах, не зная, что происходит снаружи.

В такой ситуации глава клана Вим, Мастер Вим, также по-прежнему хранил молчание. Даже принимая решение по поводу сбежавшего ученика, он сохранял странный молчаливый вид, и никто не знал, о чем думает он в своей душе. Неужели он тоже попал под влияние той жуткой силы и сошел с ума, или же обдумывает какой-то другой великий план?

Об этом никто не знал!

Но Зевул очень ясно ощущал эту странную атмосферу. На самом деле, даже без каких-либо особых способностей к размышлению, просто присмотревшись, можно было понять, что в клане Вим творится полный хаос. Но Зевул ничего не собирался с этим делать.

Для него на первом месте была Лазурия.

И сейчас самым важным было решить проблему с этой странной силой, которая появлялась каждый раз, как он приближался к спасению Лазурии. Раньше этой таинственной силы здесь никогда не было, и самым ужасным было то, что эта сила не принадлежала к человеческому созданию.

Он обыскал каждый уголок внутри клана Вим, но кроме трещин, которые покрывали стены и даже пол, ничего не обнаружил.

Теперь оставалось только одно место, в которое он не заглянул. Покои Мастера Вим.

Однако еще до того, как Зевул придумал способ, как ему проникнуть в жилище Мастера Вим, ему передали поручение от Мастера.

Из-за случившегося землетрясения в некоторых местах коридоры даже обвалились и погребли под собой комнаты учеников. И Зевул за несколько дней, кроме нескольких тайных вылазок, почти не покидал ледяную комнату. Даже если он и выходил, то скорее торопился назад, ведь если его не окажется рядом с Лазурией, и снова начнут падать камни, которые ее поранят, он никогда себе этого не простит.

Сейчас подземелье клана Вим, очевидно, стало небезопасным местом. Зевул много раз думал об этом после землетрясения, и даже однажды пошел к Мастеру Вим, чтобы сказать об этом.

Во всем, что касалось его дочери, Мастер Вим был очень внимательным и осторожным, но только за такое короткое время он не мог найти другое, более безопасное место для нее. Не говоря уже о том, что Лазурия уже слишком долгое время провела внутри ледяной комнаты, и уже не могла сразу покинуть ее. Необходимо было найти другое сухое и холодное место, а для этого требовалось время.

Зевул, хоть и очень волновался, ничего не мог с этим поделать, он мог только терпеливо ждать. Пока Мастер Вим посылал людей на поиски подходящего места, Зевул все дни и ночи проводил, охраняя Лазурию.

Ледяная комната отличалась от других комнат внутри холма, и за это время трещины на ее стенах кое-как заделали, и даже восстановили каменную дверь, притащив ее из какого-то другого места. Так что внутри ледяной комнаты последствия землетрясения были уже не так заметны.

Зевул сидел, спиной оперевшись о ледяное ложе, на полу. Его взгляд неопределенно бегал вокруг, осматривая комнату. Обезьянка Аш тоже сидел рядом с ним, сейчас он был очень спокойным, только держал в лапках неизвестно откуда добытые ягоды, и сам по себе их ел.

Обычно Зевул не брал Аша с собой в ледяную пещеру, но сейчас ситуация была особенная, он целые дни проводил рядом с Лазурией и не мог вернуться в свои покои. Кроме того, Зевул в глубине души не был уверен, что это затаинственная сила прячется в недрах Лисьего холма, и поэтому не хотел, чтобы Аш бегал здесь один, так что он взял его с собой.

От ледяного ложа поднимался белый пар, который взлетал под потолок комнаты. Зевул молча смотрел на клубы этого пара и как будто погружался в забытие.

Прямо в этот момент в каменную дверь вдруг постучали, затем она медленно открылась. Из-за того, что дверь была новой, она почти что не скрипела. За дверью показался черный силуэт, который беззвучно проплыл внутрь комнаты. Это был Призрачный Господин.

Зевул посмотрел на него, но ничего не сказал.

Каменная дверь медленно закрылась за спиной Призрака, отделив комнату от внешнего мира.

Призрачный Господин медленно подошел ближе, но не сразу заговорил с Зевулом, сначала он задумчиво посмотрел на Лазурию, только потом произнес: «С тех пор, как госпожа Лазурия оказалась в таком состоянии, незаметно пролетело больше десяти лет...»

Лицо Зевула болезненно дернулось, острым как меч взглядом он посмотрел на Призрачного Господина. Под вуалью он не мог разглядеть его лица, но судя по его движениям, его это совсем не трогало.

Медленно, Зевул отвел взгляд и посмотрел на Лазурию. Он увидел ее легкую улыбку, и сердце

его сжалось от тоски, а лицо застыло в молчании.

Призрачный Господин увидел выражение лица Зевула, и его взгляд странно сверкнул. Он постоял так немного, потом развернулся и посмотрел на Зевула, сказав: «Ты хочешь спасти госпожу Лазурию?»

Зевул поднял глаза на Призрака, но на его лице не отразилось ни волнения, ни радости. Он просто сказал: «Если хочешь что-то сказать, говори».

Призрачный Господин не обратил внимания на холодное отношение Зевула, он ответил: «В тот раз Звездный Компас, который ты принес, хоть и повел себя странно, и не принес результата, позднее я хорошо обдумал эту ситуацию, и думаю, что все еще есть надежда спасти госпожу Лазурию с помощью этого Компаса».

Только теперь выражение лица Зевула изменилось, он резко поднялся. Аш, увидев движения хозяина, махнул хвостом и в два прыжка забрался к нему на плечо, затем положил оставшуюся горсть ягод в пасть и посмотрел на Зевула.

Под пристальными взглядами двоих, человека и обезьяны, Призрачный Господин ненадолго замолчал, затем продолжил: «На мой взгляд, этот артефакт, Звездный Компас, это эспер доисторических времен, который появился очень давно, но никогда не появлялся в мире людей. Его силу не знает никто».

Зевул застыл и проговорил, как замороженный: «Доисторический эспер?»

Призрачный Господин кивнул. «Согласно древним легендам, в доисторические времена небесные боги оставили в нашем мире несколько своих сокровищ, которые обладали невероятной магической силой. И никто из людей не способен постичь их возможности. Этот Звездный Компас – одно из таких сокровищ».

Он на миг остановился и посмотрел на Зевула, но тот был задумчив, словно все свое внимание сконцентрировал на словах Призрака. Так что Призрачный Господин снова сказал: «По легенде, внутри этого таинственного эспера хранится секрет всего мире, он способен разделять Инь и Ян, останавливать ход времени, менять судьбу. К тому же, древние верили, что с его помощью можно создать свою судьбу, удачу и карму, это действительно артефакт невообразимой силы».

Зевул начал быстро вспоминать, как в Монастыре Скайи Мастера Пухон и Пудэ говорили ему примерно то же самое. И хотя были некоторые различия, все же, очевидно, этот эспер был необыкновенным артефактом. Неужели... неужели Призрачный Господин действительно сможет найти способ спасти Лазурию?

От одной мысли об этом Зевул начал едва заметно дрожать. Он шагнул вперед и сказал: «Прошу вас, Господин, спасите ее».

Призрак отвернулся, избегая ответа на просьбу Зевула, и равнодушно произнес: «Госпожа Лазурия – родная и любимая дочь Мастера Вим. Я многим обязан Мастеру, и если смогу спасти ее, разумеется, сделаю это без промедления. Но...»

Он вдруг замолчал, и Зевул взволнованно произнес: «Прошу вас, Господин, говорите».

Призрачный Господин, помолчав пару минут, продолжил: «Я только что сказал, что этот предмет – доисторический эспер, сила его никому неизвестна, возможности неизмеримы. Я

должен сначала внимательно его изучить, а затем найти способ спасения Госпожи Лазурии”.

Это было хорошее известие, но Зевул, услышав его, отреагировал весьма странно, он вовсе не обрадовался, только отвел взгляд от Призрака и повернулся в сторону ледяного ложа Лазурии. Спустя какое-то время он медленно повернулся вновь, лицо его теперь было спокойным, только во взгляде отражалась едва заметная насмешка и настороженность. Он произнес: “И вы имеете в виду...”

Призрачный Господин, спустя секунды молчания, сказал прямо: “Мне нужно время, чтобы познать тайны Звездного Компаса. И если ты можешь мне довериться, а также чтобы спасти Госпожу Лазурию, тебе придется на время позаимствовать Компас мне, для изучения. И как только я раскрою секрет его использования, немедленно поспешу спасти Госпожу Лазурию”.

Уголок рта Зевула слегка дернулся, на его лице появилась прохладная улыбка, а взгляд и вовсе сделался ледяным. Он произнес: “Ну а если я не смогу вам довериться?”

Призрачный Господин застыл, словно окаменел, не зная, что сказать.

Зевул холодно продолжил: “Тогда, снаружи Зала Поклонения Предкам на Пике Вдовы в Айне, тот старик, очевидно, был вашим старым другом, очень давним. Но вы, не моргнув глазом, убили его. Мне тоже приходилось сражаться с вами несколько раз. Нам нечего делить, все это понимают. И если этот артефакт действительно так удивителен, как вы говорите, то во-первых, если он так важен для спасения Лазурии, а во-вторых, если он вовсе мне не принадлежит, как вы считаете, могу ли я так просто вам его доверить?”

Призрачный Господин холодно усмехнулся. “Если так рассуждать, значит, Госпожа Лазурия далеко не столь важна для тебя. Ведь появилась надежда на ее спасение, а ты хочешь отступить?”

Зевул холодно фыркнул. “Я ни за что не отдам тебе этот эспер”.

Призрак развел руками. “Ох, в таком случае, выхода нет”.

Зевул помолчал пару минут, затем вдруг сказал: “У меня есть способ, я хочу, чтобы вы...” Он глянул на Призрачного Господина и замолчал, нахмурившись, но затем все же продолжил, более теплым тоном: “Я хочу, чтобы вы сделали все возможное, чтобы найти этот способ, но только на моих условиях. Захотите ли вы меня выслушать?”

Призрак ответил: “О? Так у тебя есть условия? Говори”.

Зевул произнес: “Вынужден просить вас заниматься познанием секрета эспера исключительно в ледяной комнате Лазурии!”

Призрачный Господин застыл. “Что?”

Зевул спокойно объяснил: “Разумеется, я при этом буду сопровождать вас все время. Или же вам никогда не удастся заполучить возможность изучения артефакта. Я также готов предоставить Господину право выбора иного места, но при этом я должен буду непременно присутствовать рядом с вами”.

Призрачный Господин смотрел на Зевула, взгляд его ярко сверкал, но лицо Зевула оставалось спокойным, а в глазах горела решимость. Очевидно, он не собирался уступать больше ни шага. Призрак, помолчав, все же медленно проговорил: “Я должен подумать над ответом. Давайте

поговорим об этом позднее!”

Сказав это, он тоже посмотрел на Лазурию, лежащую на ледяном ложе, затем вдруг добавил: “Но ты должен помнить, что Госпожа Лазурия и так уже достаточно пострадала за эти десять лет”.

Зевул холодно фыркнул, в его глазах мелькнула боль, но взгляд остался все таким же острым, словно лезвие, и ясным. “Довольно слов. Мне это известно в сто раз лучше тебя”.

Призрачный Господин кивнул, развернулся, открыл каменную дверь и покинул ледяную комнату.

Проводив взглядом его черную тень, исчезнувшую в дверном проеме, Зевул молча развернулся и сел рядом с ледяным ложем, внимательно глядя на Лазурию. После долгого молчания раздался его тихий голос: “Лазурия, не вини меня, я вынужден так поступить...”

Призрачный Господин, покинув комнату Лазурии, еще немного постоял снаружи. Коридор вокруг был по-прежнему пуст, но сейчас вокруг почему-то чувствовалась иная, очень странная аура.

Призрак, постояв в коридоре, развернулся и направился в другом направлении по коридору. После того, как он ушел, вокруг повисла тишина, не раздавалось ни единого звука, словно это место умерло.

Чем дальше он шел, тем темнее становился коридор, но Призрачный Господин весьма удачно вписывался в подобную обстановку. Издали казалось, что он буквально сливается с темнотой, погружаясь в нее с головой.

Так он шел, и шел, пока не остановился, глядя вперед. Перед ним коридор сворачивал в другом направлении, где уже не было факелов на стенах, только кромешная тьма. И там, в размытой темноте, как будто угадывался чей-то силуэт, спокойно стоящий на месте.

Призрачный Господин внимательно посмотрел на черную тень, после чего подошел ближе.

В темноте тот силуэт пошевелился, раздался его низкий голос: “Ну как?”

Призрачный Господин молча покачал головой, затем ответил: “Он отказался отдать мне эспер”.

Тень на мгновение замерла, словно не ожидала подобного ответа, но потом внутри этого человека словно поднялась ярость. Он резко шагнул вперед и мрачно произнес: “Неужели ему все равно, оживет ли Лазурия?” Призрак покачал головой. “Вы разве не знаете, каков он по натуре? Госпожа Лазурия - самый важный человек для него. Но я вижу, что он мне не доверяет. Поэтому отказался передать мне Звездный Компас”.

Тень холодно фыркнула и медленно вышла из темноты. Это оказался Мастер Вим. Лицо его сияло холодом. “Что ж, если он не желает отдавать эспер, мы не сможем завершить Заклинание Крови. Но и ссориться с ним мы сейчас не можем. Как нам поступить в таком случае?”

Призрачный Господин спокойно ответил: “Зевул все-таки слишком сильно беспокоится о Госпоже Лазурии. Поэтому он выдвинул одно условие”.

Мастер Вим замер, спрашивая: “Что за условие?”

Призрачный Господин легко вздохнул и ответил: “Он согласен передать мне Звездный Компас для изучения, но я должен при этом находиться под его присмотром, не отходить ни на шаг”.

Мастер Вим в тот же миг нахмурился и с сомнением произнес: “Но ведь нам необходим этот эспер, чтобы снять Оковы Неба и Земли с Треножника Дракона. Если он не отойдет ни на шаг, как мы собираемся завершить задуманное?”

Призрачный Господин горько усмехнулся. “Это как раз самая большая проблема”.

Мастер Вим замолчал. Призрачный Господин, поразмыслив немного, добавил: “По моему мнению, лучше всего будет все-таки согласиться на условие и заполучить эспер в свои руки, чтобы как следует его изучить. Доисторический эспер хранит множество тайн, возможно, он действительно поможет снять Оковы Неба и Земли, но все же стоит в этом убедиться. Ведь в прошлый раз, когда между Компасом и Треножником произошла взаимная реакция, их разделяло большое расстояние”.

Мастер Вим молча кивнул и медленно произнес: “Видимо, только это нам и остается”.

Призрачный Господин развернулся и собрался прочь, на ходу говоря: “Мне нужно сделать кое-какие приготовления”.

“Постой!”

Внезапно за его спиной прозвучал голос Мастера Вим. Призрачный Господин застыл на месте, развернулся и посмотрел на Мастера Вим. “Мастер, вы хотите еще что-то сказать?”

Взгляд Мастера вдруг сделался острым, словно лезвие. Он долго думал, глядя на Призрака, затем медленно проговорил: “Я хочу узнать у тебя еще одну вещь”.

Призрачный Господин ответил: “Прошу вас, Мастер, говорите”.

Выражение лица Мастера было спокойным, но взгляд, после резкости, стал слегка размытым. “Я хочу знать лишь одно. Это Звездный Компас, кроме снятия Оков Неба и Земли, может ли он также... спасти Лазурию?”

<http://tl.rulate.ru/book/13084/425012>